

Лин Цэ бросил взгляд на стоявшего перед ним Чэнь Чэнга: "Продолжай". На лице Чэнь Чэнга мелькнула смущенная гримаса: "Дело в том, что случилось на вчерашней конференции. Я надеюсь, ты никому об этом не расскажешь". Что же произошло на той конференции? Лин Цэ на мгновение опешил, но, подумав, понял, к чему клонит Чэнь Чэн. Тот боялся, что Лин Цэ расскажет всем о том, как он чуть было не попал впросак. Лин Цэ улыбнулся: "Не волнуйся, я не буду болтать, да и сплетником я не являюсь". Чэнь Чэн облегченно вздохнул. Он кивнул и похлопал Линя по плечу: "Вот и славно. А то было бы неприятно, если бы это дело разлетелось по всему офису". Было заметно, что Чэнь Чэн ценил собственное положение и страшился позора. — Кстати, я слышал, что для фильма режиссёра Чжао, похоже, уже выбрали саундтрек, но кто его исполняет, — не знаю, — заметил Чэнь Чэн. — Говоря о режиссёре Чжао, он такой требовательный, — вздохнул Чэнь Чэн. — Интересно, какую же музыку он выбрал. Лин Цэ только собирался ответить, как раздался стук в дверь. В кабинет вошла Фан Цзин, увидела Линя, взглянула на Чэнь Чэнга и с легкой улыбкой спросила: "Я вас прервала?" Чэнь Чэн покачал головой: "Нет, если у вас есть дело к нему, я пойду". Он поклонился и ушел. Как только Чэнь Чэн вышел, Фан Цзин достала стул, села и, протягивая Лину папку с документами, с любопытством спросила: "О чем вы с Чэнь Чэнгом говорили?" Лин Цэ пролистал полученные от Фан Цзин бумаги, не поднимая головы: "Ни о чем особенном, просто болтали". Фан Цзин кивнула: "Он обычно не любит болтать с коллегами, но с тобой он, похоже, более откровенен". — Вот сведения о певцах, у которых есть свободные даты. Посмотри, кто подходит. Можно пригласить на прослушивание. — И ещё, ты закончил партитуру? Если да, то покажи мне, я дам задание записать саундтрек. Если сложности, не большие, то в экстренном случае несколько часов хватит. Лин Цэ передал Фан Цзин написанную партитуру и склонился над документами. "Люй Синь, 21 год, девушка, окончила вокальное отделение, специализируется на молодежных поп-песнях", "Сунь Ян, 23 года, юноша, окончил факультет актёрского мастерства, специализируется на древних песнях" ... .. Лин Цэ пробежал глазами по спискам и поднял голову. — Бесплезно смотреть на эти материалы, у вас есть их записи? Фан Цзин: "Да, держи, послушай". Она достала телефон и протянула Лину наушники. Он надел наушники, слушая, одновременно писал имена на листке бумаги. Когда все записи закончились, Лин передал лист Фан Цзин. — Пусть эти четверо попробуют. Фан Цзин посмотрела: "Хорошо, я свяжусь с ними". Она быстро связалась с указанными исполнителями. — Я дам вам знать, как только саундтрек будет готов. Лин Цэ вернулся за своё рабочее место. Как только он сел, Цю Юань подала ему чашку горячего кофе. Лин Цэ слегка удивился: "Спасибо". Цю Юань улыбнулась: "Пожалуйста". Видя, что Лин не хочет с ней разговаривать, она ничего больше не сказала. Три часа спустя. Фан Цзин подошла к Лину и постучалась в его стол: "Все готово, пойдём?" Лин кивнул, убрал бумаги на столе и встал: "Пошли". Наблюдая, как Лин Цэ и Фан Цзин уходят, в сердце Цю Юань всё более крепко укоренялось мнение, что Лин Цэ — не простой парень, у него наверняка связи и влияние, иначе Фан Цзин не стала бы так с ним церемониться! Лин Цэ и Фан Цзин прибыли в звукозаписывающую студию. — Саундтрек готов, сейчас вызову исполнителей на прослушивание, — сказала Фан Цзин. Лин Цэ кивнул и, усевшись в звукоизолированной комнате, вслушался в саундтрек. Качество исполнения очень хорошее. Не прошло и нескольких минут... — Здравствуйте, маэстро. Я Лю Чан. Мужчина постучал в дверь и вошел. Увидев Линя, он вежливо поздоровался, лицо еще немного от смущения. На прослушивание, как правило, приглашали либо совсем молодых артистов, еще не дебютировавших, либо тех, кто уже выступил, но еще не стал известным. Лин Цэ кивнул: "Здравствуйте. Посмотрите текст, прослушайте музыку, а затем начинайте петь". Как только Лин Цэ закончил, Лю Чан зашёл и начал петь. Пропел несколько строк, и Лин Цэ немного нахмурился: "Нет, это не то. Попробуйте еще раз, не давите". Лин Цэ помог с интонациями. Но после трех попыток... Люй Чан с немного неловким видом вышел из студии. — Простите, учитель. Лин Цэ кивнул: "Идите, вызовите следующего". Люй Чан разочарованный ушел, а Лин Цэ не мог ничего сделать. Он дал ему шанс, но тембр и общая манера исполнения не соответствовали его представлениям. Вскоре пришел следующий. У него были длинные волосы,

и он выглядел очень изможденным. Он бросил взгляд на Лина и с улыбкой приветствовал его: "Здравствуйте, маэстро, я Сунь Хань". Сунь Хань... Лин Цэ немного помнил этого человека. В документах, которые ему дала Фан Цзин, было написано, что он бросил колледж. Лин Цэ кивнул: "Начинайте". Сунь Хань зашел в студию и быстро вошел в образ. Вскоре, под звуки аранжировки, он пропел первую строку текста. И как только его голос прозвучал... — Ух ты! — прошептал Лин Цэ. Вот оно! Именно это он и хотел услышать! В голосе Сунь Ханя скрывалась глубокая душевность. К тому же, в ней слышались тоска, грусть, неизгладимая ностальгия. Эта песня была создана именно для него! После того как Сунь Хань закончил исполнять песню, Лин Цэ обратил внимание, что Сунь Хань, стоявший в студии, не тронулся с места. Он устался в пустоту, и на его уже истощенном лице в этот момент обретались меланхолия, грусть и печаль. Сунь Хань вышел и, взволнованный, обратился к Лину: "Благодарю, благодарю!" Лин Цэ еще не проронил и слова, как Сунь Хань продолжил: — Эта песня прекрасная, с душой. Даже если бы меня не выбрали, я бы все равно выразил вам благодарность. Спасибо, что вы дали мне возможность снова прочувствовать душу забытой юности, давно прошедшей. Сунь Хань был особенно чувствителен. У него дела в компании шли не очень хорошо, и он уже перешагнул рубеж среднего возраста, но так и не достиг успеха. Лин Цэ улыбнулся ему: "Мы с вами оба в выигрыше. Я тоже благодарю вас, что вы вложили душу в эту песню. Я выбираю вас". Сунь Хань от радости не знал, что сказать. — Спасибо, спасибо! — Не сомневайтесь, я не подведу! Сунь Хань, снова и снова благодарил. Лин Цэ кивнул. Он взглянул на Фан Цзин, которая молча сидела рядом с ним. Фан Цзин тоже была тронута песней Сунь Ханя. Она раньше читала текст и считала, что он прекрасно написан, но никогда не представляла себе, что, когда текст и музыка соединятся воедино, а к ним добавится исполнение Сунь Ханя, она перенесется в совершенно другой мир! Она даже почувствовала, что снова очутилась в своей студенческой юности! Фан Цзин была шокирована. Ее поразило не исполнение Сунь Ханя, а талант Лина! Лин Цэ обратился к Фан Цзин: "Скажите, чтобы остальные ушли. Он будет исполнять эту песню". Фан Цзин кивнула: "Хорошо". Она быстро встала и сказала что-то ждущим снаружи. Все они выглядели разочарованными, некоторые оказались не согласны с таким решением, но ничего не могли сделать. Их шанс ушел. Лин Цэ спросил с любопытством: "Почему ты плакал, пока пел?" Сунь Хань не испытывал стыда: "Я вспомнил свою первую любовь, она была студенткой. Я боролся за нее, меня отчислили из университета. Она сказала, что мы будем вместе до глубокой старости, но в итоге она уехала от меня на BMW к другому человеку". Сунь Хань говорил спокойно, но в его глазах и по-прежнему сияла боль. Лин Цэ слегка растрогался. Фан Цзин улыбнулась: "Сейчас я передам эту песню режиссеру У, пусть он отправит ее режиссеру Чжао". Фан Цзин отправила записанный музыкальный трек режиссеру У. Режиссер У немедленно переслал ее Чжао Фэнчэнгу. Чжао Фэнчэн, в этот момент разыгрывающий перед всеми свою важность и обсуждавший детали рекламной кампании в кинотеатре, получил музыкальный трек и немедленно дал приказ: "Все замрите". Он крикнул. Все присутствующие утихли и перевели взгляд на него. Чжао Фэнчэн: "Всем заткнуться, сначала послушаем эту песню".